

стремится к синтаксическим построениям, полностью развивающим мысль и замыкающим ее в рамках одного предложения. Отсюда культура сложных, в основном сложноподчиненных придаточных, вводных слов, вставных конструкций.

1. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958, 459 с.

2. Исследования по структуре текста. М., 1987, с.3

3. Калюжная В.В. Стиль англоязычных документов международных организаций. Киев: Наукова Думка, 1982, 113 с.

4. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М.: Изд-во «Флинта», 2003, 242 с.

5. Agreement on Cooperation among the Governments of GUUAM Participating States in the Field of Combat against Terrorism, organized Crime and Other Dangerous Types of Crimes, 2002 year. Compilation of the GUAM Documents.

6. Agreement on Establishment of the Business Council of GUUAM Participating States. Compilation of the GUAM Documents, 2002 year. Compilation of the GUAM documents.

7. Memorandum on Understanding among GUUAM Participating States on Trade and transportation Facilitation, 2003 year. Compilation of the GUAM Documents.

8. Rules of Procedure of the Organization for Democracy and Economic Development – GUAM, 2006 year. Compilation of the GUAM Documents.

* * *

The article On Types of Connected Syntactical Ties in Diplomatic Documents (based on examples from charters, memorandums and agreements) deals with types of lexical ties in the texts of diplomatic documents. As an factual material, charters, memorandums and agreements of GUUAM states are analyzed in the article. The texts of diplomatic documents are viewed from their syntactical structure. The syntax of diplomatic documents is quite different from the that of other texts. It has its peculiarities which differentiate it from other texts.

С. К. Сансызбаева

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ОБРАЗА МИРА: КАЗАХСКО-РУССКИЕ ЗООМОРФИЗМЫ

Мифологическое мышление – это самая древняя форма общественного сознания, особый вид мироощущения, специфическое, образное, чувственное представление о явлениях природы и общественной жизни. Оно представляет собой творение в воображении или с помощью воображения субъективной и иллюзорной действительности, служащей для объяснения определенных установлений. Особенность мифа состоит в том, что человек как бы «растворяет» себя в природе, сливается с ней и овладевает силами природы. Человеческое мышление на наиболее ранних этапах его существования отождествляло все живое и неживое (анимизм), придавало огромное значение аналогии, оперировало разного рода магическими образами и символами. В ходе своей практической деятельности люди имеют дело не непосредственно с окружающим миром, а с репрезентациями мира, с когнитивными картинками и моделями. Представление мира – это его осмысление, интерпретация. Мир представлялся человеку через призму его культуры, в частности языка; именно метафора является своеобразной «картинкой мира», неодинаковой у носителей различных культур или одной и той же культуры в отдельные исторические периоды. По своему происхождению каждая метафора является, в сущности, маленьким мифом.

Для наиболее ранних этапов развития человеческого общества характерно так называемое магическое, мифопоэтическое сознание. Мифологические представления могли быть только образами и ничем иным, потому что «образ», есть зрительный «внешний вид», зрительная «наружная сторона» предмета.

Человеческая жизнь издавна связана с животными. В течение многих тысячелетий человек имел разные формы общения с животным миром. Изначально животные считались божествами, потом были рабочей силой, некоторые животные внушали древним людям страх, некоторые – приносили радость, снабжали пищей и одеждой. Очевидным фактом является то, что человек и животное находились в постоянном контакте, тесное общение человека и животных отразилось в языке, как способ адаптации древнего человека к окружающему миру.

Анализ мифологических и символических значений наименований животных позволяет сделать вывод о параллельном развитии коннотативных признаков наименований животных в казахском и русском языках, что обусловлено актуализацией общепринятых ассоциаций, с общими языковыми стереотипами русского и казахского народов, а также со взаимопроникновением культур и религий древних тюрков и славян.

Особое место в мифологическом сознании казахского и русского народов занимали образы птиц. Универсальным в представлении древних народов являлось то, что птица считалась посредником между высшим верхним миром и миром людей. Птицам приписывали такие качества как сила, мощь, свобода, высота, возможность подняться до того уровня, какого не мог достичь человек. Птица являлась тотемом для людей, живших в наиболее ранний период. Так, для казахов птицы имели большое символическое значение: головные уборы молодых девушек, акынов-импровизаторов украшались перьями филина, что с одной стороны служило оберегом, с другой – было знаком связи с небом, верхним миром.

Типологически сходным представляется функционирование наиболее распространенных названий птиц *орел*, *ласточка*, *голубь* в тюркской и славянской мифологии.

Самой почитаемой, «божьей» птицей в славянской мифологии считается орел. Орла древние люди считали главным и старшим среди птиц. Роль орла как хозяина небес отражена в народной легенде о том, как Александр Македонский хотел взойти на небо, но орел не пустил его туда. В мифологии орел связан с небесными стихиями и управляет ими, рассматривается как предводитель грозных туч, в других поверьях он обладает способностями разгонять тучи, отводить их от полей, тем самым спасая урожай. Еще одним мифологическим свойством, приписываемым данной птице является его способность к долголетию. По представлению древних славян орел живет дольше всех птиц и обладает способностью омоложения: когда наступает старость, он улетает на край света и, искупавшись там в озере с живой водой (или, по другим вариантам, - в реке Иордане), снова обретает молодость. Ср. в Библии: «(Господь) насыщает благами желание твое: обновляется, подобно орлу, юность твоя» (Пс. 103, 5).

В русских народных сказках орел может выступать как помощник положительного героя; в песенном фольклоре предстает как символ воина. Кроме того, орел является символом русской государственности (на государственном гербе России изображен двуглавый орел).

Зооморфизм часто используется в русском языке при описании внешности и характерных внутренних свойств человека. Так говорят про мужчину, обладающего большим количеством достоинств; при этом может подчеркиваться любое из его качеств, соотносимых с характеристиками орла, например, мужественность,

благородство, независимость, гордость, свободолюбие и др. При описании внешности активно используются выражения *орлиный нос*, *орлиный взор*, *глядеть орлом*.

В мифологическом сознании казахского народа *бұркіт* (*орел*) тоже считался священной птицей. Считалось, что орел обладает способностью разгонять демонов и сатану. Так, древние казахи мучающуюся во время родовых схваток женщину воспринимали как заполоненную нечистой силой, мешающей рождению ребенка. В дом заносили беркута, которого сажали неподалеку от места, где находилась роженица, по преданию, от одного вида шпор и когтей этой птицы сатана и джины покидали тело женщины, что способствовало быстрому рождению младенца. Символическое значение данной птицы сохранилось в народной мудрости и в наши дни. Так, в языке закрепились образные выражения и сравнения: *көк тәңірі*, *аспан перісі*, *құс төресі*, *көк еркесі*, *қара құс*, *сары құс*, *құс патшасы* и др, придающие названию птицы в проекции на человека значения «смелый», «отважный», «мужественный», «главный», «храбрый». Вместе с тем орел как символ свободолюбия, благородства, гордого полета является неотъемлемой частью атрибутики независимого Казахстана, на гербе республики изображен орел с широко расправленными крыльями.

В казахском устно-поэтическом искусстве образ горного орла символизирует смелость, бесстрашие, силу духа.

В русской и славянской мифологии в целом, ласточка – чистая, святая птица, наделяемая женской символикой. Наряду с этим, ласточка и голубь считались любимыми Богом птицами. В народной легенде о распятии Христа, ласточки старались избавить его от мучений: кричали «умер, умер!», похищали гвозди, вынимали колючие тернии из тернового венца Христа и носили ему воду. В связи с данной характеристикой, у славян вообще и у русских, в частности, считается, что свитое под крышей дома гнездо ласточки обеспечивает дому счастье и благодать, большим грехом является разорение такого гнезда, убийство и употребление в пищу ласточки. Убивший ласточку не имеет счастья в разведении скота, а разоривший ласточкино гнездо либо сам лишится крова, либо ослепнет, на лице у него появятся веснушки, умрет мать или кто-либо из домашних и т.д. Ласточка, считается вестницей весны (*Ласточка весну начинает, а соловей кончает*). Встречается также примета, согласно которой, если ласточка вьется возле окон, залетает в окно

или совет гнездо на доме, девушка, проживающая в нем, выйдет замуж. Считается, если ласточки и голуби летают возле дома, когда в нем справляют свадьбу, молодые будут счастливы в супружестве. Голубь обладает любовно-брачной символикой (ср.: *воркуют как голубки*), встречается в свадебных и любовных песнях, образ голубя используется в свадебном обряде. Этим обусловлено активное использование птицы и ее гнезда в любовной магии. Изображение белого голубя с оливковой веточкой в клюве ассоциируется с Библейским сюжетом о Великом потопе: по легенде, выпущенный голубь вернулся в Ноев ковчег с веткой оливкового дерева, что явилось знаком завершения потопа и близости земли.

С устоявшимся положительным мифологическим образом связан ряд выражений в современном русском языке: *голубчик, голубушка, голубки, голубь мира, приголубить* и др.

В казахском языке много мифов, рассказов и понятий, связанных с названиями птиц *көгершін* (голубь) и *қарлыгаш* (ласточка). У казахов издревле существовали поверья, связанные с внешним видом, цветом оперенья данных птиц, им присваивались положительные свойства, считалось, что эти птицы очень доброжелательны и приносят людям счастье и радость. Хорошей приметой считалось, если ласточка или голубь садились рядом с жилищем.

У казахского орнитоморфизма *көгершін* есть синоним *кептер*, каждый из названий этимологически связан с серо-голубой цветовой гаммой птицы. Символический образ голубя в представлении казахского народа навеян культом данной птицы у других народов и считается заимствованным из других культур. Так, у евреев и других представителей синтоистской веры существовал символ чистой, безгрешной души – голубь. В Египте, Греции, Персии и Индии голубь считался священной птицей. Для советского языкового сознания свойственно олицетворение птицы с символом мира, тогда как для христиан голубь – дух, душа. Согласно Евангелие, непорочное зачатие Девы Марии произошло благодаря святому духу, который изображается зачастую в виде голубя. Для казахского народа свойственно ласкательное обращение к детям «*қарғам*», как результат заимствования из русского языка появилась обращение «*көгершінім*» (ср. русское *голубушка*).

С образом ласточки в казахском языке связаны легенда «*Қарлыгаштың құйрығы неге айыр?*» (Почему у ласточки раздвоенный хвост?), а

также фразеологизм *Қарлыгаштың қанатымен су сепкендей*. Раздвоенный хвост ласточки в славянской мифологии уподобляется мотовилу, с помощью которого разматывают мотки пряжи в клубки. В русской народной символике ласточке присваиваются мотивы прядения и ткачества. В целом, несмотря на небольшое количество паремиологических единиц, образных сравнений с названиями птиц голубь и ласточка в казахском языке, у казахов существовало много легенд, сказок и поверий, связанных с ними, восходящих к истории древних племен – предков современных казахов, проповедующих христианство.

Образ волка является одним из наиболее значимых символов разных народов мира. Во многих культурах он играет особую роль и имеет огромное культовое, ритуальное и социальное значения. Мифологические образы многих животных в казахском языке восходят к древней традиции казахского народа – тотемизму. Тотем являлся духовной основой жизни древних людей. Изначально тотем воспринимался людьми как родственное человеку понятие, позже во времена межплеменных столкновений и распрей тотем стал иметь символическое значение «оберега».

Так, тюркские племена считали своим «хранителем» и «защитником» волка (*көк бөрі*). Названия *көк бөрі, көкжал бөрі* не были связаны с темно-серым окрасом животного, а выражали его принадлежность к синему небу, к высшим небесным силам, присваивая свойства «храбрый», «священный», «сильный». Изображение волка на флагах тюркских племен было обязательным атрибутом. Историко-эпическое произведение древности «Огузнама», произведения казахского акына Суюнбая и другие героические предания прошлого содержат описания тотема волка.

Согласно древнему китайскому преданию, тюрки являлись потомками гуннов. В одном сражении с соседними племенами из тюрков в живых остается только один десятилетний мальчик. Враги решили предприимчиво отрезать ему ноги, чтобы он не мог садиться на коня, тем самым не представлял для них опасности. Отрезав ноги, они выбросили юношу посреди степи. По прошествии какого-то времени, к обессилевшему от голода и боли мальчику подошла волчица, которая покормила его мясом и выходила. Далее по преданию волчица становится беременной от человека. Хан соседнего племени, полагавший, что от тюрков не осталось и следа, прослышав о том, что юноша жив,

приходит в гнев и приказывает убить его. Убив мальчика, воины видят неподалеку наблюдавшую за ними волчицу, которая скрывается от них в пещере горы Богда. Там она производит на свет мальчика, который впоследствии становится многодетным, и его дети приходятся праотцами многих тюркских племен. /цит. по 1/.

Этим и другими мифами обусловлено символическое значение данного животного в жизни тюркоязычных народов. В казахском языке можно встретить образные выражения, паремиологические единицы, нашедшие отражение в языке в результате мифологического восприятия и древних поверий казахского народа. Так, выражение *тәңірдің серісі*, поговорка *Иттің иесі бар, тәңірдің серісі бар* обозначало принадлежность тотема к высшим силам, а выражения *тік құлақ, қара құлақ, ұлыма, серек құлақ, көкжал, ит-құс* и др. являются признаками табуирования названия животного. Древние предки казахов, в отличие от их современных потомков, употребляли в пищу мясо животного, убитого волком, поскольку считалось, что оно убито священным для тюрков животным. Если на домашний скот нападал волк, считалось, что он избавлял животных от различных болезней, а своим посещением крова скота он символически способствовал прибавлению его количества и, как следствие – благосостоянию хозяина. У казахов было много поверий, связанных с волком. Так, если путнику встречался волк, это считалось хорошей приметой, если в семье после рождения умирали дети, на шею новорожденного ребенка вешали амулет из волчьего клыка. Это должно было способствовать долголетию ребенка, защищало его от сглаза. Сильного противника казахи называют «нағыз көкжалдың өзі», что означает «отважный», «смелый».

В славянской мифологической символике волки, наряду с собаками объединяются с нечистыми животными, не употребляемыми в пищу, характерным признаком которых является слепота или слепорожденность. Согласно славянским легендам, черт слепил волка из глины или вытесал из дерева, но не смог его оживить. Оживленный Богом, волк бросается на черта и хватает его за ногу. Определяющим в символике волка является признак «чужой», он соотносится с миром мертвых, предков, «ходячих» покойников и др. Волк противостоит человеку как нечистая сила: его отгоняют крестом, он боится колокольного звона, ему нельзя давать ничего освященного. Волк воспринимается древними предками русских как

«инородец» (ср. стаю волков называли «ордой», в заговорах волков называли «евреями»).

Универсальным для казахского и русского мифологического образа волка является то, что волк считался посредником между людьми и силами другого мира. Также считалось, что задирая скотину, волк действует не по своей, а по Божьей воле (ср.: *что у волка в зубах, то Егорий дал*). Похищение волком скота воспринимается нередко как жертва и сулит хозяину удачу. Так же, как в казахском, в русском языке существовало табу, связанное с названием животного, которое заменялось эвфемизмами «серый», «зверь», «кузьма», «бирюк», «лыкус» и др. Глаз, сердце, зубы, когти, шерсть волка часто служили амулетами и лечебными средствами у славян. Волчий зуб давали грызть ребенку, у которого прорезываются зубы. Волчий хвост носили при себе, чтобы избежать недомоганий и болезней. Нередко оберегом считалось произношение и упоминание имени волка. Так, о появившемся на свет теленке (жеребенке, поросянке) говорили: «Это не теленок, а волчонок». При этом были поверья и приметы негативного содержания: вой волков предвещал беду, голод, вой волков под домом – войну, осенью – дожди, зимой – метель. Волк, забежавший в деревню, был верным признаком неурожая, множество волков сулили войну.

Анализ мифологической символики волка в русском языке показывает, что древние люди испытывали страх перед животным. Существовало огромное количество заговоров для защиты себя и своей скотины от волка. Входя в лес, читали заговор «от злого зверя» или сорок раз произносили «Господи помилуй», чтение заговоров сопровождали сжиманием кулаков, смыканием зубов, втыканием топора в стену и др. При встрече с волком запрещалось дышать, говорить, люди прикидывались мертвыми, или наоборот, кричали и отпугивали его стуком, угрозами, криком и свистом. Нередко кланялись и вставали перед ним на колени, приветствуя и прося помилования. Возможно, со страхом перед животным связана яркая характеристика негативных черт человека: *вить волком, голодный как волк, рыскать (ходить, бродить) как (голодный) волк, ободрать (обчистить) как волк овцу, зарезать как волк агнца, любить как волк козу (ирон.)* и др.

В целом, опираясь на рассмотренный материал, можно говорить об огромной социальной, культовой и ритуальной значимости образа волка с древнейших времен для тюркских и славянских народов.

Древней религией славян и тюрков, их мировосприятием было язычество. Оно охватывало всю сферу духовной и материальной культуры. Ментальность древних людей была проникнута убежденностью в постоянном присутствии и участии сверхъестественной силы в жизни человека. Мифологическое восприятие животного, его «очеловечивание» наглядно демонстрирует неразрывную связь тюркской и славянской «зоологической» лексики с этнокультурным контекстом.

1. Ғабитханұлы Қ. Қазақ мифологиясының тілдегі көрінісі. – Алматы: Арыс. – 2006 г.

2. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.: Эллис Лак. – 1995 г.

Мақалада мифологияның қазақ және орыс тілдеріндегі көрінісі жануарлар атауының материалында қарастырылған.

In article mythology reflexion in the Kazakh and Russian languages on a material of names of animals is considered.

М. Сатыбалдинова

АҒЫЛШЫН ТІЛІНІҢ ИНТОНАЦИЯСЫНДАҒЫ ТИЯНАҚТАЛУ ЖӘНЕ СҰРАУЛЫҚ БЕЛГІЛЕРДІҢ СИПАТТАМАСЫ

Интонация амалдары ежелгі Грекия сөз майталмандарымен, кейіннен Римде аудитория және халық алдында сөз айтуда психологиялық тұрғыда әсер етуді күшейту мақсатында кеңінен қолданылды. Интонациялық құбылыстарға қызығушылар саны кейіннен де қатарын азайтқан емес, мысалы орта ғасырлар заманы және қайта өрлеу заманы. XVI-XVII ғғ. Франция риториктері мәннер, интонация, мимика сияқты фонетикалық, бейвербалды құралдар арқылы сөйлемдер құрастыру әдістемесін сипаттайды. Алайда аталмыш сипаттаманы лингвистикалық деп атауға қиынға соғады. Интонация ұзақ уақыт бойы тыңдаушыларға эмоционалды-эстетикалық әсер ету құралы ретінде қарастырылды.

Ағылшын тілінің интонациясын сипаттау теориясын әдетте бір-бірімен грамматикалық байланысты топ сөздеріндегі тонның толық қозғалысын білдіретін «контурлы» теория деп атайды. (Дж. О' Коннордың және Дж. Арнольдтің анықтамасы – “Intonation of Colloquial English”, 1968). Ағылшын салт-дәстүрінде интонация ең әуелі айтушының жағдайға қатынасын білдіреді. Фонологтардың тұжырымдауы бойынша, осы қатынасқа байланысты сәйкесінше контур жүзеге асырылады. Интонационды контурдың құрылымында 4 бөлім айқындалады. Олар: шкала алды немесе такт алды, шкала (такт), ядро (интонациялық орталық) және ядродан кейінгі бөлік. Шкаланың қызметіне үлкен назар аударылады. Шкалалардың түрлі типтері түрлі ядролық тондармен біріге отырып, жеткізілетін жалпы мағына контурымен сөйлеуші қатынасының байланысын көрсетеді. Мінеки, ағылшын интонация теориясының ерекшелігі, басқа еуро-

палық тілдерге арналған интонация сипаттамаларынан айырмашылығы осында жатыр.

XX ғасырдың 20 жылдары алғаш рет ағылшын тілінің интонациясына толық талдау беріледі. Осы уақытта ағылшын тілінің фонетикасы бойынша Д. Джоунзтың “An Outline of English Phonetics” атты әдістемелік құрал жарыққа шығады. Д. Джоунз интонация ұғымын сөйлеудегі тондардың жоғары ара-қатынасы деп түсінеді. Ғалымның тұжырымдауы бойынша, ойдың тиянақталуын немесе тиянақталмауын білдіру интонацияның функциясы болып табылады. Ойдың аяқталуы төменге қарай бағытталған интонация білдірсе, ойдың тиянақталмауы аяқталмаған мағыналық топтарда (Sense Groups) жоғары қарай бағытталған интонация білдіреді. Д. Джоунз бойынша мағыналық топ бірнеше бірімен-бірі грамматикалық тұрғыда байланысты сөздерден тұрады.

Ағылшын тілінің интонологиясының дамуындағы келесі қадам Х. Пальмердің интонациялық құбылыстарды классификациялауы (1939). Ол алғаш рет сөйленіс интонациясын келесідей жіктейді: бастапқы (head-шкала), ядро (nucleus), соңы (tail) және 4 тон типтерін ажыратады (Tone Groups), олар бірінен-бірі пішіні мен функциясы бойынша ажыратылады:

1. Falling Tone
2. Fall-Rise
3. High Rise
4. Low Rise

Сөйленістің бастапқы бөлігі (шкала) бірден 3 тонға: төмен, жоғарғы және көтерілу тондарына ие болу мүмкін. Шкаланың тон сипаттамасы сөйленістің қосымша эмоционалды